

Меншикову с письмом, в котором он извиняется за племянника, тайно покинувшего князя. Поразительно, но полковник Анненков не заметил никакой перемены в Мазепе и отправился выполнять поручение гетмана.

Ночь перед бегством прошла в распоряжениях по защите Батурина, которая была поручена сердюцкому полковнику Чечелю и гарматному асаулу Кенигсену. Им гетман раскрыл свои планы и приказал не сдавать города русским войскам, дожидаться шведских войск, в приход которых он не сомневался. Под их командой Мазепа оставлял четыре сердюцких полка и часть Лубенского, Миргородского и Прилуцкого городских полков. Другую часть этих полков гетман забирал с собой. Общее количество казаков составляло по разным оценкам не более 4-5 тысяч. Надо думать немало времени было уделено и подготовке к отъезду своего обоза и, в первую очередь, несметного богатства, которое так пригодилось впоследствии и для одалживания Карлу, и при бегстве после Полтавского поражения, и в эмиграции.

Рано утром следующего дня, в воскресенье 24 октября старый гетман, наверняка обуреваемый противоречивыми чувствами, простился со своей столицей и переправился через Сейм. К вечеру он вместе со своими старшинами, полковниками и несколькими тысячами казаков прибыл в Короп, а на следующий день, в понедельник 25 октября переправился через Десну около села Оболонье.

подавляющая часть казаков, ушедшая с Мазепой, за исключением его ближайшего окружения, была уверена, что они идут на соединение с русским войском против шведского неприятеля. На левом берегу Десны Мазепа не решился объявить всем полковникам и простым казакам о своем намерении перейти под протекцию шведского короля. Только тогда, когда переправившиеся войска отошли от противоположного берега, Мазепа приказал остановиться и построиться. Он обратился к ним с речью и объявил, что ведет их не к русскому царю, а на соединение со шведским королем. Содержание его речи приводят почти все историки. Мазепа